

ОСОБЕННОСТИ МЕЖЛИЧНОСТНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПОДРОСТКОВ, ВОСПИТЫВАЮЩИХСЯ В УСЛОВИЯХ ЛИШЕНИЯ РОДИТЕЛЬСКОГО ПОПЕЧЕНИЯ¹

В.А. Руженков, Ю.Н. Гомеляк (Белгород)

Аннотация. Статья посвящена изучению когнитивных, эмоциональных и поведенческих особенностей межличностного взаимодействия подростков, лишенных родительского попечения. Выделяются факторы, определяющие уровень социально-психологической адаптации детей, лишенных родительского попечения.

Ключевые слова: межличностное взаимодействие; подростки, лишенные родительского попечения; депривация; социально-психологическая адаптация; агрессивность; зависимость; подчиняемость.

Социально-экономические процессы, происходящие в России в последние десятилетия, резко обозначили многие социальные проблемы, в том числе и социальное сиротство [2, 3]. Дети, лишенные родительского попечения, с одной стороны, на ранних этапах проживания в асоциальном окружении усваивают неадаптивные способы коммуникации, с другой – после лишения родительского попечения теряют эталон близкого взрослого для подражания, что затрудняет процесс социализации. В результате к подростковому возрасту искажается процесс формирования ведущей деятельности – интимно-личностного общения, что может служить predisposition для социально-психологической дезадаптации.

Литературные данные, посвященные проблеме воспитания в условиях родительской депривации [6–8] свидетельствуют о значительных проблемах у воспитанников детских домов и школ-интернатов в адаптации в новом микросоциальном окружении. С одной стороны, для успешной социально-психологической адаптации и осуществления ведущей деятельности в подростковом возрасте необходимы навыки эффективного межличностного взаимодействия; с другой – в условиях воспитания в детских учреждениях нарушается процесс межличностного взаимодействия, поскольку у них формируются деструктивные поведенческие стереотипы и отсутствуют адаптивные паттерны межличностного взаимодействия, которые обычно дети усваивают в семье. В литературе [1, 5, 6, 8, 9] описаны различные личностные особенности детей, воспитываемых в условиях родительской депривации: неадекватная Я-концепция, затруднения в формировании самосознания, повышенная конформность, поверхностность чувств, конфликтность, агрессивность, обидчивость, склонность к нарушениям общепринятых норм и правил, а также неумение организовать отношения как со взрослыми, так и со сверстниками. Однако сегодня в научной психологической литературе отсутствует комплексное описание особенностей межличностного взаимодействия подростков-ЛРП² на эмоциональном, когнитивном и поведен-

ческом уровнях как фактора эффективного осуществления ведущей деятельности и успешной социально-психологической адаптации в данном возрасте. Поэтому проблема верификации особенностей межличностного взаимодействия и социально-психологической адаптации подростков, воспитываемых в условиях родительской депривации, важна в плане разработки комплексных психолого-медико-педагогических психокоррекционных программ, направленных на повышение уровня адаптивности и качества жизни детей, лишенных родительского попечения.

Целью настоящего исследования было изучение особенностей межличностного взаимодействия и социально-психологической адаптации подростков-ЛРП.

В основу исследования положена *гипотеза*, согласно которой у подростков-ЛРП существуют нарушения аффективной сферы в виде комплекса негативных переживаний в отношении близких взрослых (родителей) и сверстников как на сознательном, так и на бессознательном уровнях, а также различного рода деформации навыков социального взаимодействия, препятствующие успешной адаптации в социуме.

Объект исследования – межличностное взаимодействие подростков-ЛРП.

Предмет исследования – эмоциональные, когнитивные и поведенческие составляющие межличностного взаимодействия подростков-ЛРП.

В соответствии с целью, гипотезой и предметом исследования нами решались следующие задачи.

1. Выявить доминирующие эмоциональные переживания подростков-ЛРП в процессе межличностного взаимодействия.

2. Изучить особенности когнитивного и поведенческого компонентов межличностного взаимодействия указанного контингента подростков.

3. Определить характеристики социально-психологической адаптации и верифицировать факторы, детерминирующие неадаптивные стереотипы межличностного взаимодействия подростков, воспитываемых в условиях родительской депривации.

¹ Работа выполнена в рамках проекта № 02-06-00073А (грант РГНФ).

² ЛРП – здесь и далее – «лишенные родительского попечения».

Материал и методы исследования

С целью реализации поставленных задач в течение 2001–2003 гг. на базе детских домов и школ-интернатов г. Белгорода и Белгородской области нами было обследовано 93 подростка-ЛРП в возрасте 13–16 лет (44 мальчика и 49 девочек), средний возраст $14 \pm 1,2$ года – основная группа, из них 40 подростков из детских домов, 53 – из школы-интерната, а также 60 подростков из полных семей в возрасте 13–15 лет (26 мальчиков и 34 девочки), средний возраст $14 \pm 1,3$ года – контрольная группа.

Основные методы исследования: эмпирический (психодиагностические методы: восьмицветовой тест М. Люшера в модификации Л.Н. Собчик и цветовой тест отношений (ЦТО) М.А. Эткинда, направленные на изучение эмоционального компонента интерперсонального взаимодействия, методики «Личностный дифференциал» и «Незаконченные предложения», направленные на изучение когнитивного компонента, а также методика диагностики межличностных отношений Т. Лири, методика диагностики социально-психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймонда, методика «Q-сортировка» В. Стефансона, экспериментально-психологическая методика изучения фрустрационных реакций С. Розенцвейга, направленные на изучение поведенческого компонента межличностного взаимодействия), математико-статистический метод обработки базы данных при помощи пакета прикладных статистических программ STATISTICA 6 (методы описательной статистики, критерий Стьюдента t (параметрические данные), критерий χ^2 (непараметрические данные), корреляционный (коэффициент ранговой корреляции Спирмена) и факторный анализ) и интерпретационный методы.

Результаты исследования и их обсуждение

Восьмицветовой тест Люшера выявил повышенную выраженность ($t > 2,4$; $p < 0,05$) эмоциональной напряженности (тревоги) подростков-ЛРП ($3,2 \pm 0,22$ балла) по сравнению с контрольной группой ($2,4 \pm 0,25$ балла). У значительной части подростков-ЛРП – 82 (88,2%) человека – основные цвета (синий, зеленый, красный, желтый) занимали одну из 3 последних позиций ряда, что свидетельствует о том, что символизируемая этим цветом потребность фрустрирована и является источником стресса. В 26,7% случаев в группе подростков-ЛРП (против 13,5% среди подростков из полных семей) компенсация тревоги осуществлялась с помощью одного из дополнительных цветов (коричневого, серого и черного), которые располагались на 1-й позиции, обуславливающих утрированность реагирования и ригидный характер поступков и поведения.

Процедура ЦТО М.А. Эткинда, который применялся для изучения структуры конкретных отношений детей в микросоциальном окружении, предполагала как непосред-

ственную оценку предъявленных стимулов (Я, мой друг, мои сверстники, мать, отец) путем вычисления рангового места цвета, ассоциируемого с тем или иным стимулом, что отражало сознательный уровень отношений, так и опосредованно, через анализ ассоциированных эмоций (детей просили подобрать цвета к базовым эмоциям [4]: интерес, радость, удивление, горе, гнев, отвращение, презрение, страх, стыд, вина). Сопоставление цветов, ассоциированных со стимулами и эмоциями, позволяло выйти на бессознательный уровень отношений.

Результаты ЦТО М.А. Эткинда показали, что статистически достоверных различий по показателям средних рангов цветов, ассоциируемых с образом друга и сверстников у подростков-ЛРП и у подростков из полных семей не выявлено ($3,6 \pm 0,26$ и $3,5 \pm 0,25$; $4,3 \pm 0,26$ и $4,4 \pm 0,27$ соответственно), что свидетельствует об одинаковой значимости дружеских отношений для обеих групп детей. Однако в цветовых ассоциациях основной группы по сравнению с контрольной выявлены статистически достоверные цветовые предпочтения как к образу друга ($\chi^2 > 12,4$; $p < 0,01$), так и сверстников ($\chi^2 > 12,84$; $p < 0,01$). С образами друга и сверстников они ассоциируют черный, серый и желтый цвета, которым в ЦТО приписываются разнообразные негативные характеристики (с одной стороны – слабость, пассивность, эгоистичность, с другой – активность при низком контроле, враждебность), а образ сверстника как партнера по общению воспринимается с чувством горя, отвращения, страха, презрения.

Также подростки-ЛРП обнаруживают негативное отношение к близким взрослым (родителям), причем более негативным является отношение к образу отца. Так, черный, серый и коричневый цвета ассоциируют с образом матери 33 подростка-ЛРП (35,5%), а с образом отца – 56 подростков-ЛРП (60%), по сравнению с контрольной группой (соответственно 4 подростка (6,6%), $\chi^2 > 25$; $p < 0,001$; 20 подростков (33%), $\chi^2 > 14,5$; $p < 0,01$). При этом отношение к ним сопровождается комплексом противоречивых или негативных переживаний: чувством горя, гнева, отвращения, презрения, страха: к матери у 55 подростков-ЛРП (59%), к отцу у 58 подростков-ЛРП (62,4 %) (по сравнению с контрольной группой соответственно: 23 подростка (38%), $\chi^2 > 9,3$; $p < 0,05$, 19 подростков (31,7) $\chi^2 > 10,4$; $p < 0,05$).

Методика «Личностный дифференциал» не обнаружила статистически достоверных различий между основной и контрольной группами по факторам оценки, силы и активности, но подтвердила данные, полученные с помощью ЦТО о важности и значимости межличностного взаимодействия для подростков основной и контрольной групп.

Методика «Незаконченные предложения» выявила у подростков-ЛРП искажения, существующие в когнитивном восприятии партнера по общению. На фоне положительного образа друга у подростков-ЛРП доминиру-

ют такие его характеристики, как «верный, преданный, понимает, не бросит в трудную минуту, заботился, любит, хорошо ко мне относится», что отражает общую неудовлетворенность их в эмоционально теплых, поддерживающих, стабильных и доверительных отношениях с близким человеком. При этом на когнитивном уровне в высказываниях подростков основной группы о своих реальных друзьях отчетливо звучит подозрительность: друзья «обсуждают меня, говорят обо мне плохо

за моей спиной, сплетничают», кроме того, присутствует страх, что друг «обманет, выдаст секреты». Характерна также слабая дифференцированность когнитивных представлений у подростков-ЛРП, которые для описания партнера по общению использовали упрощенные формулировки (хороший, нормальный), затрудняясь конкретизировать свой ответ.

Результаты *теста Т. Лири* по характеристикам партнера по общению представлены на рис. 1.

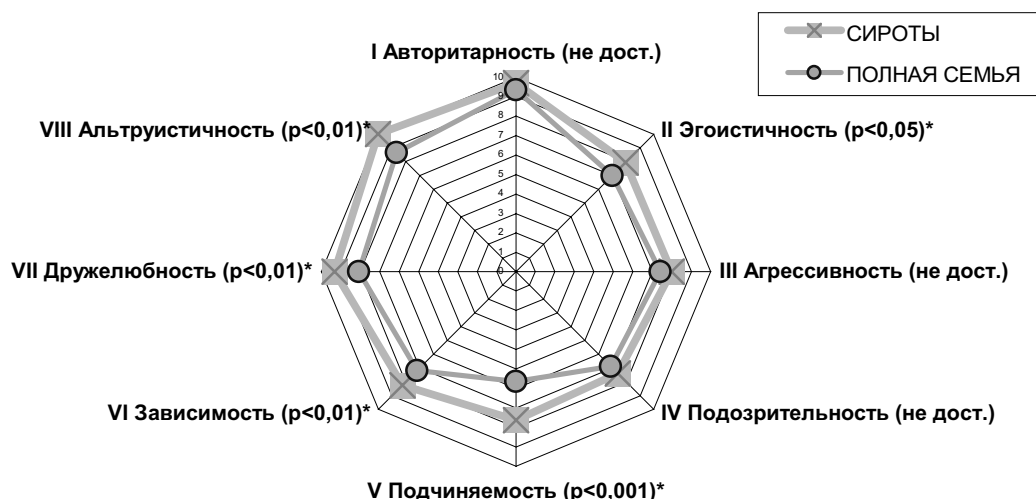

Рис. 1. Основные поведенческие тенденции подростков-ЛРП и подростков из полных семей (по данным теста Лири)

Как видно из рис. 1, подростки-ЛРП статистически достоверно превосходят сверстников из полных семей по октантам: эгоистичность (II), подчиняемость (V), зависимость (VI), дружелюбность (VII) и альтруистичность (VIII). При том что показатели по октантам в основной и контрольной группах относятся к среднему уровню, выявленные различия свидетельствуют о том, что подростки-ЛРП в межличностном взаимодействии демонстрируют противоречивые черты: с одной стороны, они более эгоистичны, ориентированы на себя, с выраженным чувством собственного превосходства над окружающими, склонны к соперничеству, независимости и доминированию по сравнению с группой подростков из полных семей; с другой стороны, зависимы, следуют за лидером, подчиняемы и не уверены в себе, застенчивы, пассивны, демонстрируют скромность, робость, уступчивость, послушание и гиперсоциальность установок в межличностных контактах, стремятся найти опору в ком-либо более сильном, чаще всего не имеют собственного мнения или не умеют его отстаивать. Нередко свои проблемы подростки-ЛРП стараются перекладывать на окружающих.

Результаты *теста К. Роджерса и Р. Даймонда* представлены в табл. 1.

Как видно из табл. 1, подростки-ЛРП достаточно адаптированы в своей микросоциальной среде, поскольку показатели по этому параметру у них находятся в пределах средних значений, однако уровень их адаптации несколько ниже уровня адаптации подростков из полных семей. На наш взгляд, определенный уровень адаптации их в условиях детских домов и школ-интернатов объясняется преобладанием несамостоятельности, ориентации на внешний контроль и ожиданием, что проблемы будут решены другими, что соотносится с реальными условиями жизни этих детей, где от воспитанников ожидается полное подчинение, наличие четкого регламента и отсутствие необходимости решения житейских проблем, которые за них решают воспитатели. Такие условия жизни способствуют возникновению синдрома «выученной беспомощности» (Мартин Селигман), что создаёт значительные трудности в социально-психологической адаптации воспитанников после выпуска. Подростки-ЛРП обнаруживают более низкий уровень самопринятия по сравнению с подростками из полных семей, проявляют неуверенность в себе и негативное отношение к своей личности, формирующееся в результате воспитания вне семьи. Это обусловлено от-

Таблица 1

Результаты теста «Методика диагностики социально-психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймонда»

Октанты	Подростки-ЛРП		Полная семья		t>	p<
	М	m	М	m		
Адаптивность	132,4	2,68	140,5	2,76	2,1	0,05
Дезадаптивность	104,5	3	81,67	4	4,5	0,001
Неприятие себя	19,09	0,78	14,4	1	3,9	0,001
Неприятие других	19,8	0,78	15,67	0,84	3,7	0,001
Эмоциональный дискомфорт	20,03	0,86	15,22	1,11	3,4	0,01
Внешний контроль	25,26	0,96	18,55	1,2	4,47	0,001
Ведомость	20,55	0,58	17,08	0,84	3,4	0,01
Эскапизм (уход от проблем)	19,2	0,56	17,6	0,6	2,0	0,05

сутствием близкого, безусловно любящего взрослого, способного внушить чувство уверенности и полноценности. Кроме того, им присуще состояние хронического эмоционального дискомфорта с негативной оценкой окружающих и неприятием их, что связано, по нашему мнению, с последствиями родительской депривации, поскольку, имея негативный опыт взаимодействия с близкими взрослыми, дети склонны экстраполировать его и на окружающих, относясь к ним с враждебностью и подозрительностью.

Тест «Q-сортировка» В. Стефансона выявил статистически достоверные различия между основной и контрольной группой по тенденции «зависимость/независимость» ($\chi^2 > 21,38$; $p < 0,001$), которая определяется как внутреннее стремление индивида к принятию групповых стандартов и ценностей. То есть в межличностном взаимодействии подростки-ЛРП более зависимы и ведомы и менее самостоятельны, чем дети из полных семей. И хотя стремление принимать ценности и нормы референтной группы характерно для подросткового возраста, у подростков основной группы оно выражено в большей степени, чем у их сверстников из полных семей, что свидетельствует об определенных деформациях в личностном развитии.

Тест С. Розенцвейга выявил, что для большинства подростков-ЛРП – 74 (79,6%) – характерна экстрапунитивная направленность реакций ($\chi^2 > 25,11$; $p < 0,001$), что означает направленность детей вовне, на окружающих. Можно предположить, что в процессе совладания с разными жизненными проблемами подростки-ЛРП предъявляют повышенные требования к окружающим, несамостоятельны, стремятся подключить к разрешению ситуации других, переложить на них ответственность за решение проблемы, зачастую агрессивны.

Статистически достоверные различия между сравниваемыми группами обнаружены также по типу реакций детей на фрустрирующую ситуацию. Для подростков-ЛРП характерен самозащитный тип реагирования (ED) (его обнаруживают 74,2% подростков-ЛРП; $\chi^2 > 37,3$; $p < 0,001$). Это значит, что у них сильнее неуверенность в себе, ниже уровень самообладания, чаще колебания в принятии решений и эмоциональные сры-

вы. У них зачастую проявляются агрессивность, бестактность, грубость в отношениях с окружающими. Поведение такого типа выражается в жесткой привязанности к ситуации, неумении эмоционально отвлечься от фрустратора, самостоятельно найти выход из конфликта, неспособности взять на себя ответственность за его решение, стремлении переложить эту ответственность на окружающих, неумении и нежелании признать свою вину.

В целом подростки-ЛРП воспринимают ситуации препятствия и ситуации обвинения как угрожающие им, их благополучию и самочувствию и реагируют в 72% случаев агрессивными реакциями экстрапунитивной направленности с фиксацией на самозащите, что свидетельствует о явном доминировании негативных тенденций в отношении к окружающим и низкой фрустрационной толерантности (табл. 2). Большинство подростков из полных семей склонны рассматривать те же фрустрирующие ситуации как малозначащие, не имеющие серьезного значения (сочетание М и OD – 28,3%), что объясняется более позитивным отношением к окружающим, стремлением разрешить проблемную ситуацию, не испытывая собственного дискомфорта и не обижая участников ситуации (см. табл. 2).

Коэффициент GCR, который определяется как мера адаптации субъекта к своему социальному окружению, ниже у подростков-ЛРП по сравнению с подростками из полных семей, что означает более низкую степень их социальной адаптации ($49,68 \pm 1,0$; $57,86 \pm 1,79$ соответственно, $t > 4,2$; $p < 0,001$).

Таким образом, определенный уровень адаптации подростков-ЛРП в своей микросоциальной среде объясняется преобладанием у них несамостоятельности, ориентации на внешний контроль и ожиданием, что проблемы будут решены другими, что соотносится с условиями жизни в детских домах и школах-интернатах, где от воспитанников ожидается полное подчинение, где они живут по четкому регламенту и не сталкиваются с необходимостью решения проблем реальной жизни, которые за них решают воспитатели. Тем самым мы можем предположить возникновение значительных трудностей в адаптации выпускников детских домов и школ-интернатов, которые в неизменном и постоянном мире интер-

Результаты теста С. Розенцвейга по сочетанию направленности и типа реакций подростков-ЛРП (n=93) и подростков из полных семей (n=60)

Дети-ЛРП	Тип реакций						Полная семья	Тип реакций					
	OD		ED		NP			OD		ED		NP	
Направленность реакций	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Направленность реакций	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
Е	—	—	67	72	7	7,6	Е	1	1,7	14	23,3	10	16,7
І	—	—	—	—	6	6,5	І	—	—	1	1,7	4	6,6
М	4	4,3	2	2	7	7,6	М	17	28,3	1	1,7	12	20
Всего	4	4,3	69	74	20	21,7	Всего	18	30	16	26,7	26	43,3

ната оказываются более адаптированными за счет развития у них черт зависимости и подчиняемости, однако плохо умеют приспосабливаться к постоянно меняющимся условиям реальной жизни, где требуются самостоятельное решение проблем, использование разнообразных поведенческих стратегий и гибкость поведения.

Корреляционный анализ полученных данных у подростков-ЛРП свидетельствует о том, что среди наиболее задействованных в корреляционных зависимостях звучат такие переменные, как «подозрительность», «зависимость», «подчиняемость», отрицательно связанные с адаптацией, уровнем самопрятия, эмоциональной комфортностью, интернальностью и стремлением к доминированию. Как представляется, черты подозрительности, злопамятности, подчиняемости, зависимости, обидчивости, звучащие у подростков-ЛРП весьма отчетливо, являются при этом результатом опыта депривации. Но выработанные как реактивные, вынужденные, они не принимаются самой личностью (отсюда – отрицательная связь с показателем самопрятия) и не являются адаптивными. Кроме того, они препятствуют формированию обычных для возраста констелляций черт (в том числе связанных с проблематикой автономности, эгоистичности и формирования зрелого самоуважения), тем самым задерживая и искажая развитие личности в пубертатный период, препятствуя успешному осуществлению ведущей для данного возраста деятельности – интимно-личностного общения со сверстниками, формированию навыков взаимодействия с незнакомыми сверстниками и взрослыми.

Факторный анализ полученных данных у подростков-ЛРП позволил выделить 3 фактора, характеризующих особенности их межличностного взаимодействия и социально-психологической адаптации: фактор дезадаптивности, фактор подозрительности и фактор зависимости. *Дезадаптацию* подростков-ЛРП определяют такие характерные для них особенности, как подозрительность, подчиняемость, неприятие себя, неприятие других, эмоциональный дискомфорт, ориентация на внешний контроль, ведомость, что препятствует успешному осуществлению ведущей деятельности и социально-психологической адаптации. Фактор *подозрительности* отражает комплекс особенностей поведения подростков-ЛРП (эгоистичность, авторитарность, агрессивность,

подозрительность) в процессе межличностного взаимодействия. Фактор *зависимости* мы склонны интерпретировать как одно из основных искажений личностного развития, формирующееся в результате депривационного воспитания. Ключевой характер этой установки обусловлен тем, что подростковый возраст определяется как разрешение проблемы индивидуации, утверждение своего Я в группе сверстников, что не находит подтверждения в группе детей-ЛРП, которые демонстрируют более зависимое и подчиняемое по сравнению с детьми из полных семей поведение.

Таким образом, в результате исследования установлено, что эмоциональный компонент межличностного взаимодействия подростков-ЛРП определяется чувством эмоционального дискомфорта с негативной оценкой окружающих и неприятием их, а также высокой степенью эмоциональной напряженности вследствие неудовлетворенности основных потребностей, ведущая из которых отражает отсутствие гармонии и разлад в сфере значимых межличностных контактов. Наряду с сознательным стремлением к установлению дружеских связей, эмоциональное восприятие партнера по общению у них сопровождается неосознаваемыми чувствами горя, отвращения, страха, презрения, а субъективное отношение к близким взрослым характеризуется комплексом негативных переживаний как на сознательном, так и на бессознательном уровнях и является предиспозицией нарушений эмоционального компонента интерперсональной коммуникации.

Когнитивный компонент межличностного взаимодействия подростков-ЛРП отличается слабой дифференцированностью и негативной аффективной насыщенностью когнитивных представлений, отражающих их общую неудовлетворенность в эмоционально теплых и стабильных отношениях с близким человеком.

Поведенческий компонент межличностного взаимодействия подростков-ЛРП определяется противоречивыми чертами: с одной стороны, они более эгоистичны, склонны к соперничеству, обидчивы, злопамятны, подозрительны, агрессивны, конфликтны, по сравнению с группой подростков из полных семей, с другой – зависимы, подчиняемы, ведомы, неуверенны в себе, склонны снимать с себя ответственность.

Уровень социально-психологической адаптации подростков-ЛРП более низкий, чем у сверстников, воспи-

тывающихся в полной семье. Это обусловлено слабой развитостью волевой саморегуляции и трудностями планирования собственной деятельности как результата аномального воспитания (подчинения навязываемому порядку и выработке поведенческих стереотипов ведомости, зависимости, склонности снимать с себя ответственность за происходящее и приписывать её внешним условиям). Факторами, определяющими трудности в их социальной адаптации, являются подозрительность и зависимость.

На основе результатов исследования, позволивших выделить основные дезадаптивные стереотипы межлич-

ностного взаимодействия подростков, воспитывающихся в условиях лишения родительского попечительства, с применением современных психотехнологий гештальттерапии, бихевиоральной психотерапии и нейrolингвистического программирования, нами разработана комплексная психокоррекционная программа.

В качестве основных методов работы нами использовались элементы тренинга сенситивности, ролевые игры, элементы сказкотерапии, элементы психогимнастики, элементы психодрамы, элементы арт- и игротерапии, элементы гештальттерапии и НЛП, релаксационный практикум.

Литература

1. Боулби Дж. Детям – любовь и заботу // Лишенные родительского попечительства: Хрестоматия: Учеб. пособие / Ред.-сост. В.С. Мухина. М.: Просвещение, 1991. С. 144–154.
2. Войтенко Т.П. Проблемы развития детей в детских домах и школах-интернатах / Т.П. Войтенко, М.Н. Миронова // Вопросы психологии. 1999. № 2. С. 118–120.
3. Голик А.Н. Социальная психиатрия сиротства. М.: Лаборатория Базовых Знаний, 2000. 192 с.
4. Изард К.Э. Психология эмоций. СПб.: Питер, 2000. 464 с.
5. Лангмейер Й. Психическая депривация в детском возрасте / Й. Лангмейер, З. Матейчек. Прага: Авиценум, 1984. 336 с.
6. Прихожан А.М. Дети без семьи: Детский дом: заботы и тревоги общества / А.М. Прихожан, Н.Н. Толстых. М.: Педагогика, 1990. 160 с.
7. Психическое развитие воспитанников детского дома / Под ред. И.В. Дубровиной, А.Г. Рузской. М.: Педагогика, 1990. 264 с.
8. Смагина Л.И. Сиротство как социальная проблема: Пособие для педагогов / Л.И. Смагина, А.К. Воднева, Ю.А. Сойка и др.; Под ред. Л.И. Смагиной. Мн.: Універсітэцкае, 1999. 144 с.
9. Шпиц Р.А. Поведение депривированных детей // Лишенные родительского попечительства: Хрестоматия: Учеб. пособие / Ред.-сост. В.С. Мухина. М.: Просвещение, 1991. С. 166–167.

FEATURES OF INTERPERSONAL INTERPLAY OF ADOLESCENTS, UPBRINGING IN THE CONDITIONS OF DEPRIVATION OF PARENTAL CARE

V.A. Ruzhenkov, Y.N. Gomelyak (Belgorod)

Summary. The article is dedicate to the study of cognitive, emotional and behavioral features of interpersonal interplay of adolescents, deprived of parental care. The factors, determinant the level of social-psychological adaptation of children, deprived of parental care, were found out.

Key words: interpersonal interplay; adolescents, deprived of parental care; deprivation; social-psychological adaptation; aggressiveness; dependency; submission.